

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

Политика памяти как способ формирования идентичности

Научный руководитель – Володенков Сергей Владимирович

Усикова Екатерина Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: usickowa.ekaterina@yandex.ru

Историческая память может принимать различные формы, в современном цивилизованном социуме. Существует четкое осознание той незримой, но всегда ощутимой связи, которая существует между прошлым, настоящим и будущим. Французский социолог М. Хальбвакс, одним из первых обратил внимание на проблему памяти, он отмечал: «История - это, несомненно, собрание тех фактов, которые заняли наиболее важное место в памяти людей. Но, будучи прочитанными в книгах, изучаемыми и заучиваемыми в школах, события прошлого отбираются, сопоставляются и классифицируются, исходя из потребностей или правил, которые не были актуальными для тех кругов, которые долгое время хранили живую память о них[1]. Так же хочется отметить тот факт, что память - это достаточно субъективное понятие. Знаменитый исследователь «мест памяти» П. Нора пишет, что память - это эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием и допускающее всевозможные манипуляции, изменения, вытеснения, забвения[2]. С помощью «политики памяти» формируются идентичность нации, объясняются политические действия, совершенные в ходе истории. Именно в ходе проведения данного вектора развития создаются границы нации - происходят разграничения «своих» и «чужих». Более того, в зависимости от проводимой государством политики в тот или иной промежуток времени понятия могут меняться. Особую роль в политике памяти играет поддержание гордости нации - то есть мотивация принадлежать к определенной нации.

В России эту функцию выполняет нарратив о Великой отечественной войне. Быть россиянином почетно, потому что наши предки победили абсолютное зло нацизма и фашизма. Так же политика памяти используется в целях легитимации борьбы. Это связано с тем, что прошлые обиды объясняют современную борьбу и возможные противоречия. Так, история Великой Отечественной войны активно использовалась российскими СМИ для объяснения конфликта в Восточной Украине. Наконец, общее прошлое может вдохновлять. Ведь представления о том, как нация зарождалась, какими были ее достижения, не только определяют ее границы, но и задают вектор развития. Анализируя современный этап отношения к сохранению и развитию национальных духовных и материальных ценностей в области истории, одной из главных считаем общую Победу в Великой Отечественной войне, которая по масштабу и силе воздействие на сознание современного российского общества занимает особое место. Как показывают данные социологических опросов, победа в войне воспринимается не только «решающим событием, предопределившим судьбу страны в XX в.», но и остается предметом «наибольшей гордости в нашей истории».

В современных пост советских странах наблюдается тенденция к формированию новой «политике памяти» и новому отношению к событиям прошлого. С помощью подобных изменений происходит обособление государства отделение от общего советского прошлого. Так, Президенты Литвы и Эстонии отказались приехать в Москву на празднование Дня Победы. Более того, в Латвии именно тема Второй мировой войны стала одним из

факторов конструирования новой идентичности после 1990-1991 годов. В современный исторический период, латвийские власти, позиционируют свое государство как жертву двух тоталитарных режимов - фашистского и советского. Название «Великая Отечественная война» не только не используется в стране официально, но и «считается враждебным ее идентичности и государственной независимости. [4]. Таким образом, формируется враждебное отношение не только нацистской идеологии, но и коммунистической, и Советский союз уже не выступает в качестве страны-освободительницы. Более того, в ряде стран осуществляется запрет на коммунистическую символику. Например, в Польше коммунистическая символика была запрещена в 2009 г. Более того, в 2016 г. был принят закон, запрещающий пропаганду коммунизма и любого другого тоталитарного строя[5]. Антикоммунистические настроения, безусловно, прослеживаются и в Украине. Так, в 2015 г. приняты четыре закона из «декоммунизационного пакета», в том числе «Об осуждении коммунистического и национал социалистического тоталитарных режимов на Украине и запрете пропаганды их символики». За пропаганду коммунистических и нацистских символов предполагалось одинаковое наказание в виде тюремного заключения сроком до пяти лет. Предполагалось, что в течение полугода с момента принятия закона на Украине должны быть изменены все названия городов, улиц и другие топонимы, связанные с коммунистическим режимом [3]. Конечно, подобные политические движения связаны с тем, что страны, которые на протяжении долгого времени зависели от сильного государства-гегемона, в настоящий момент пытаются всяческим образом подчеркнуть свою особенность и независимость, а так же с помощью таких действий пытаются сформировать государственную идентичность народа.

В связи с этим, можно сказать, что любую память надо рассматривать как постоянный процесс, конкуренции между акторами памяти. Актеры, их ресурсы, типы интерпретаций прошлого, которые они продвигают, и аудитории, которые им удастся завоевать, - вот основные элементы любого исследования памяти. С помощью новых трактовок и интерпретаций происходит попытка сконструировать государственную идентичность и целостность государства.

Источники и литература

- 1) Кузнецов В.Н., Иванов В.Н., Сергеев В.К. Юбилей Великой Победы. Материалы к научной конференции “60 лет победы в Великой Отечественной войне”. М.: ИСПИ РАН, 2005. С. 36-37, 56-57.
- 2) Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17-50.
- 3) Неменский О.Б. Национализм на современной Украине // Вопросы национализма 2019 №1 (32) С 125-142
- 4) Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 4.
- 5) Траба, Р. Польские споры об истории в XXI веке // Pro et Contra. 2009. Том 13.. № 3-4 (46). С. 43-64.
- 6) Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2006. № 3 30.10.2019